

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НИКОЛАЕВСКОЙ ЭПОХИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.)

Сделана попытка выяснить особенности изучения периода царствования второго Романова в русской историографической мысли по материалам отечественных периодических изданий правления Николая I. Эпоха царя Алексея Михайловича привлекла наибольший интерес историков, видевших в нем центральную фигуру Московского государства XVII в.

Ключевые слова:

историография, Московское государство, Николаевская эпоха, общественная мысль, периодические издания, политика, реформы.

Грекова О.В. Царь Алексей Михайлович в отечественной историографии Николаевской эпохи (по материалам периодической печати второй четверти XIX в.) // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 58–62.

© Грекова Олеся Витальевна – соискатель, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь; e-mail: grekolesyavit@mail.ru

В отечественной историографии второй четверти XIX в. появляются новые аутентичные документы XVII в., связанные с жизнью и деятельностью царя Алексея Михайловича. Именно этот факт вызвал у историков Николаевского времени профессиональный интерес к личности второго Романова.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении историографических особенностей изучения жизнедеятельности второго Романова по материалам периодических изданий периода тридцатилетнего Николаевского царствования. Правление Алексея Михайловича Романова давно привлекает внимание историков, однако до сих пор нет подробного историографического анализа исследований по избранной теме. Исключение составляет диссертационная работа Гусева А.В. [6], где автор в первой главе затронул материалы Николаевской эпохи, рассказывающие о личности и мировоззрении Алексея Михайловича.

В царствование Николая I политика государства была направлена на сохранение традиционных основ, поэтому лидерство среди периодических изданий принадлежало журналам с консервативными взглядами. Рассмотрим аутентичные источники и научные статьи историков Николаевской эпохи,

опубликованные в журналах «Сын Отечества», «Русский зритель», «Горный журнал», «Русский вестник». Материалы журналов «Москвитянин» и «Библиотека для чтения», были проанализированы ранее [5].

Больше всего информации о деятельности второго Романова представлено в журнале «Сын Отечества». Так, в 1839 г. в разделе «Исторические акты» были опубликованы два документа (без названия). По содержанию первый документ – жалоба царю Алексею Михайловичу от Ивашки Шумовского на то, что ему не выплачивали жалование за 1649 г. [9, с. 95]. Второй – выписка из приказа, по которому царь распорядился о ежегодных выплатах Шумовскому с 1647 по 1649 г. [9, с. 97].

В сороковые годы XIX в. редактором журнала «Сын Отечества» стал Н.А. Полевой (1796–1846). Он подготовил интересный комплекс актов, посвященный походу Хабарова на Амур с 1649 по 1651 г. [15]. Всего опубликовано было четырнадцать документов, которые были представлены историку «почтенным любителем Русской Истории» [15, с. 90]. Источники им были выписаны из Якутского архива. Исследователи посчитали, «что подобные материалы для отечественной Истории драгоценны каждому просвещенному Рускому» [15, с. 90].

Исследователи второй четверти XIX в. при изучении источников ограничивались только их сбором. Полевой же составил классификацию актов, где все документы перечислены в хронологическом порядке с 1638 по 1651 г. Можно предположить, что историк таким образом пытался восстановить картину событий XVII в.

Тема походов русских на территорию Сибири в журнале «Сын Отечества» была продолжена сибирским краеведом Н.С. Щукиным (1792–1883) [22]. Историк выразил беспокойство по поводу того, что российское общество XIX в. больше знало о завоевательных походах Кортеса в Мексике, чем о подвигах Хабарова. Поэтому при помощи данной статьи Щукин пытался познакомить читателей с деятельностью русских землепроходцев сороковых–пятидесятых годов XVII в. В. Пояркова и Е. Хабарова.

Историк выдвинул мнение, что походы русских землепроходцев канули в забвение из-за нерешительности царской дипломатии, которая свела на нет результаты географических открытий землепроходцев. Однако на данный момент, отмечал автор, стали появляться в исторической науке источники, иллюстрирующие подвиги русских на Амуре [22, с. 28]. С Щукиным сложно не согласиться, так как в этом же журнале ранее Полевым были изданы источники, посвященные походу Хабарова.

Редактором журнала «Сын Отечества» Полевой был до 1842 г., затем его сменил на этой должности драматург К.П. Масальский (1802–1861). Он являлся обладателем копий старинных рукописей о дипломатических отношениях Российского государства периода царствования Алексея Михайловича [13]. Эти источники перешли ему по наследству от прадеда и были им опубликованы. Владелец еще в сороковые годы XIX в. опубликовал часть документов в журнале «Библиотека для чтения» [12]. Уникальность издания журнала «Сын Отечества» заключалась в том, что источник был напечатан полностью – наказ, данный царем Алексеем Михайловичем стольнику П.И. Потемкину и дьяку С. Румянцеву; грамоты второго Романова к царствующим в это время королям Испании и Франции; ответные грамоты королей царю русского государства; записки послов, составленные в Испании и во Франции; списки расходов, произведенных во время посольства. По объему источник значительный, публиковались материалы XVII в. в течении двух лет.

Данный документ иллюстрировал посольство стольника Потемкина и дьяка Румянцева, совершенного в 1667–1668 гг.

из Московского государства в Испанию и во Францию. Цели посольства состояли в том, чтобы сообщить испанскому (Филиппу IV (1621–1651) и французскому (Людовику XIV (1643–1715) монархам о перемирии, заключенном между Россией и Речью Посполитой в 1667 г. (Андрусовское перемирие 1667 г.), прозондировать почву о возможном союзе против Османской империи, о торговых контактах и завязать регулярные связи между государствами. После того, как испанская часть посольства была выполнена, дипломатическая миссия, возглавляемая стольником и дьяком, отправилась во Францию.

Во время исполнения своего дипломатического поручения Потемкин и Румянцев продемонстрировали стремление следовать пунктам царского наказа, который основывался на соблюдении дипломатического церемониала. При Алексее Михайловиче это была первая дипломатическая миссия, отправленная во Францию. Сведения, собранные посланниками, показали, что исполнители дипломатических поручений верно уловили тенденции современной международной ситуации, что позволило быть русскому правительству в курсе текущей европейской политики.

Во второй четверти XIX в. был опубликован архив другого рода Масловых, несших службу при дворе первых Романовых. Потомок С.А. Маслов (данные неизвестны) в Николаевскую эпоху обнаружил источники XVII в. Особенность этого архива заключалась в том, что все письма были написаны собственноручно царем Алексеем Михайловичем, это было для XIX в. крайней редкостью. Редакция журнала «Русский зритель» опубликовало одно письмо царя Алексея к А.И. Матюшкину от 3 апреля 1646 года [11]. Письмо касалось увлечения Романова – соколиной охоты. По документу также видно, что царя связывал с адресатом не только деловые отношения, так как Романов был в курсе его семейных дел и даровал имя его будущему сыну.

Информация об отдельных фактах из жизни и деятельности Алексея Михайловича во второй четверти XIX в. появлялась в общих статьях, имевших в большинстве своем характер пересказа источников. Такая статья, составленная историком Г.И. Спасским (1783–1864), была напечатана в «Горном журнале» [19]. Главным объектом исследования историка был колокол, подаренный царём Алексеем Михайловичем Саввино-Сторожевскому монастырю. Интерес ученых к данному колоколу был вызван тем, что на нем находились две надписи, датированные XVII веком. По

первой надписи можно было узнать о членах царской семьи, так как их имена перечислены в соответствии с полным титулом. В конце списка указаны были вселенские патриархи – Александрийский, Антиохийский и Московский [19, с. 134–135].

Вторая надпись, по мнению Спасского, являлась образцом русского тайнописания XVII в. Авторство этой тайнописи приписывали царю Алексею Михайловичу. Данное предположение выдвинул палеограф А.И. Ермолаев (1779–1828). Предположив, что мастер, ливший колокол не мог самостоятельно использовать неизвестные символы, таким образом его могли обвинить в чародействе. Кроме этого, в надписи была применена следующая запись: «раба Христова Царя Алексея» [19, с. 139]. Так мог себя именовать только сам царь, так как подданным положено было при упоминании царствующих государей использовать полный титул. Ермолаев так же выдвинул предположение, что колокол был создан на средства царя и подарен Саввино-Сторожевскому монастырю, одним из любимых и часто посещавшимся Романовым.

Периодика сторонников теории «официальной народности» занимала охранительную позицию. К этому направлению можно отнести газету «Северная пчела», журнал «Русский вестник». В литературной газете «Северная пчела», издававшейся в Санкт-Петербурге (1825–1864), была опубликована заметка о найденных в Генуе русских рукописях [7]. По данным заметки, это был дневник царя Алексея Михайловича. Археолог Э.Г. Муральт (1808–1895) должен был составить копию рукописей и доставить ее в Россию. Однако дальнейшая судьба записей неизвестна. Журнал «Русский вестник» в 1842 г. опубликовал выписку из дворцовых записок, повествующих о событиях при дворе, связанных с рождением царицы Фёдора Алексеевича [3]. Эта публикация стала преддверием полного издания Дворцовых разрядов в 1852 г.

Среди периодических изданий XIX в. необходимо отметить журнал, имевший большую популярность в правление Александра I – либерально-консервативный «Вестник Европы». Во второй четверти XIX в. в нем были напечатаны десять писем С. Полоцкого (1629–1680) царю Алексею Михайловичу [14]. По документам видно: Полоцкий пользовался благосклонностью второго Романова, так как был настоятелем детей царя от М. Милославской, кроме того, государь проникался доверием к людям умным и образованным. В письмах, составленных Полоцким царю, присутствовали требовательные, а также взыскатель-

ные нотки. Однако Романов, по-видимому учитывая все заслуги общественно-религиозного деятеля, игнорировал данный тон и выполнял все просьбы Полоцкого.

В конце двадцатых годов XIX в. центр русской журналистики был перемещен в Москву. Там в канун восстания декабристов начал выходить «Московский телеграф» Н.А. Полевого. Этот журнал представлял собой новое явление русской журналистики. В истории русской печати он остался как антидворянский орган, выразитель буржуазно-демократического направления русской общественной мысли.

Правление Алексея Михайловича в журнале «Московский телеграф» (раздел «Материалы для русской истории») представлено было тульским историком И.П. Сахаровым (1807–1863), который подготовил к печати две грамоты. В 1830 г. – «Список с грамоты государя царя Алексея Михайловича, писанной в 1657 году» [20], в 1831 г. – «Грамота царя Алексея Михайловича, данная белевскому Преображенскому монастырю, в 1658 г.» [4]. Обе грамоты являлись ответом второго Романова на поступившие к нему челобитные по вопросу о невыплате вовремя жалования церковнослужителям. Причиной, по мнению духовных лиц, являлась «московская волокита» [4, с. 342], от которой они просили их оградить.

Грамоты составлены шаблонно и однотипно. В комплексе документов XVII в. из фондов духовных учреждений значительное место занимают челобитные настоятелей монастыря, составленные на имя царя. Царское имя упоминалось в этих документах только для проформы, на самом же деле грамота направлялась в одно из центральных или местных учреждений [10, с. 116]. Скорее всего, ответы были написаны этими же организациями.

Историк Н.И. Бояркин предоставил журналу Полевого другой источник – «Список с грамоты царя Алексея Михайловича в Юрьевец Поволжский 1671 года» [21]. Документ представлял собой грамоту городу о льготах, дарованных самим царем за верную службу государю и отечеству. Руководствуясь материалами советско-русского археографа С.М. Каштанова (1932), данную грамоту следует отнести к разряду жалованных грамот, фиксирующих иммунитетные привилегии [10, с. 150]. Грамота предоставляла бессрочное освобождение города Юрьевца Поволжский от частичных государственных налогов: стрелецкого хлеба и Московских повозок [21, с. 528].

Нововведения проводились Алексеем Михайловичем не только в системе местного управления, но и в армии, где были введены

полки нового образца и новый военный устав. В Николаевскую эпоху в журнале «Московский телеграф» появилось «Введение в устав о пехотной службе, напечатанный в Москве, при царе Алексее Михайловиче, 1647 года» [2]. Редактор периодического издания Полевой составил комментарии к источнику XVII в., в которых объяснял появление этого документа, тем, что среди читателей находилось много военных людей, которым он будет интересен [2, с. 289].

Проанализировав документ Полевой опроверг мнение историка Берха, утверждавший в монографии «Царствование царя Алексея Михайловича» [1], что военный устав – труд иностранца [1, с. 66]. Источник, по мнению Полевого, был составлен русским автором, но структура устава взята у иностранного [2, с. 291]. В Николаевскую эпоху исследователи не смогли определить, кто являлся автором устава. В современной исторической науке этот документ известен как «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». Он было переведен на русский язык с книги датского капитана Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Воинское искусство». При переводе автор (остался неизвестен) попытался внести изменения, чтобы адаптировать документ для русской армии XVII в.

Интересен анализируемый источник тем, что он отражал атмосферу эпохи XVII в., которая сводилась к концепции «царь находился под Богом, а государство жило Богом». Например, в уставе отмечено, что «начальный учитель ратного строя, как Давид от него молить и росить, чтобы его научил воевать, и в руку его научил лук натянуть» [2, с. 295–296], о правителях: «Надобно им памятовать, что они над собою Бога имеют, от коего они то воспряли. И только похотят войну вести, и им надобно искать прежде Божией чести» [2, с. 299].

В сороковые годы XIX в. началась эпоха борьбы западников и славянофилов. Каждое течение стремилось к изданию своих печатных органов. Славянофилы объединялись идеей особого пути развития России на основе православия и общинности. Они заявили о себе в журнале сторонников официальной народности «Московский наблюдатель». В этом издании о правлении царя Алексея Михайловича материалы отсутствуют.

«Западники», считавшие Россию и Европу единым культурно-историческим целым, выступали за утверждение демократических свобод. Лишенные возможности основать новый печатный орган, западники использовали уже существующие журналы – арендованные А.А. Краевским «Отечественные

записки»; пушкинский «Современник», приобретенный в 1846 г. Н.А. Некрасовым и И.И. Панаевым. С этого времени петербургская журналистика вновь приобрела лидерство в периодической печати России.

В журнале «Отечественные записки» Забелин опубликовал ряд статей [8], которые были рассмотрены ранее [5]. В журнале «Современник» Соловьев опубликовал две работы – «Обзор царствования Михаила Федоровича Романова» [16], «Русские города XVII в.» [17]. Первая статья историка иллюстрировала правление отца Алексея Михайловича. Однако Соловьев, подводя итоги царствования Михаила Федоровича, затрагивал и правление второго Романова. Выдвинутые историком в статье определенные положения затем вошли в его многотомное сочинение. Например, историк отмечал, что в царствование Алексея Михайловича также, как и в правление Михаила Федоровича большую роль будет играть церковь, а царь выступит ее сторонником и ярким защитником [16, с. 120]. Данное убеждение Соловьев в сочинении выразит через качество царя Алексея – это глубокая религиозность, «которая проникала всё его существо» [18, с. 586]. Историк отмечал в очерке, что одним из выдающихся политических деятелей правления Алексея Михайловича был Ордин-Нащокин [16, с. 120]. Эта мысль Соловьевым также была проиллюстрирована в сочинении. Автор биографии и роли Ордина-Нащокина при царском дворе посвятит несколько страниц [18, с. 380–388].

Соловьев рассматривал все спектры жизни русского государства XVII в. Им была составлена статья, раскрывающая систему городского управления при первых Романовых [17]. Автор отмечал, что градостроительная политика в XVII в. шла активными темпами, во времена правления второго Романова. Городское население после Смутного времени в его царствование возвращалось к прежней жизни и к прежним занятиям. Этому способствовала и сама политическая деятельность Алексея Михайловича [17, с. 6–7]. Однако кроме восстановления населенных пунктов необходимо было реорганизовать систему местного управления. Для этого Романовым были изданы следующие указы: в 1661 г. царь велел во всех городах поменять воевод и приказных людей; в 1663 г. запрещено было воеводам судить дела тех лиц, которые подали на них жалобу [17, с. 14]; в 1677 г. был подтвержден указ Алексея Михайловича о том, что воевода не мог вмешиваться в дела земского старосты и земской избы, занимавшиеся распределением податей среди населения, выборами окладчиков и целовальников [17, с. 19].

Историк Соловьев отмечал, что Алексей Михайлович заботился о нравственном состоянии народа. С этой целью им были созданы указы, регламентирующие жизнь городского населения. Соловьев приводил пример указа Алексея Михайловича за 1669 г., по которому по субботам и воскресеньям можно было работать только в определенные часы, во время крестного хода торговать было запрещено. За нарушение данного указа грозило наказание от штрафа до тюремного заключения [17, с. 20].

В статье Соловьев косвенно указывал на одно из увлечений второго Романова, это строительство нового хозяйственного комплекса в селе Измайлово. Строительство развернулось в шестидесятые годы XVII в. Для строительных работ необходимы специалисты – каменщики, кирпичники, горшечники. Можно предположить, что историк приводил указ царя от 1666 г. вологодскому воеводе, чтобы тот в свою очередь отправил в Москву мастеров [17, с. 9], которые, скорее всего, необходимы были для работ в

селе Измайлово. Подобного рода документы получали и другие русские города.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- в отечественной периодической печати второй четверти XIX в. появились ранее не публиковавшиеся исторические документы эпохи второго Романова. Русские журналы конкурируя между собой стремились публиковать источники в соответствии с выбранной ими тематикой.

- в русских периодических изданиях Николаевской эпохи впервые были опубликованы работы Забелина и Соловьева, ставшие впоследствии основой их фундаментальных сочинений;

- в развитие исторической науки во второй четверти XIX века существенный вклад внесли периодические издания с диаметрально противоположными идеологиями издателей. С одной стороны, это консерваторы, с другой – либеральные западники.

Список литературы:

- [1] Берх В.Н. Царствование царя Алексея Михайловича. – СПб.: Изд. И. Сленина, 1831. Ч.1. – 314 с., Ч.2. – 258 с.
- [2] Введение в устав о пехотной службе, напечатанный в Москве, при царе Алексее Михайловиче, 1647 года // Московский телеграф. – 1833, № 15. – С. 289–326; № 16. – С. 455–492.
- [3] Выписки из дворцовых записок // Русский вестник. – 1842, № 4. – С. 63–68.
- [4] Грамота царя Алексея Михайловича, данная белевскому Преображенскому монастырю, в 1658 г. // Московский телеграф. – 1831. № 23. – С. 341–343.
- [5] Грекова О.В. Время царствования Алексея Михайловича в отечественной историографии (по материалам периодической печати второй четверти XIX в.) // Общество. Среда. Развитие. – 2012, № 1. – С. 50–55.
- [6] Гусев А.В. Личность и мировоззрение царя Алексея Михайловича в отечественной историографии XIX–XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2005. – 232 с.
- [7] Дневник царя Алексея Михайловича // Северная пчела. – 1845, № 30.
- [8] Забелин И.Е. Домашний быт русских царей прежнего времени // Отечественные записки. – 1851, т. 74, № 2. – С. 56–67; № 3. – С. 14–25; т. 78, № 9. – С. 1–28; 1852, т. 80, № 1. – С. 22–45; 1853, т. 86, № 1. – С. 55–85; 1854, т. 92. № 1. – С. 23–56; т. 94, № 5. – С. 1–28.
- [9] Исторические акты // Сын Отечества. – 1839, т. II. – С. 95–97.
- [10] Каштанов, С.М. Актовая археография. – М., 1998. – 318 с.
- [11] Маслов С.А. Грамота царя Алексея Михайловича // Русский зритель. – 1829, № 4, 5. – С. 196.
- [12] Масальский К.П. Русское посольство в Испании и Франции в 1667 и 1668 гг. // Библиотека для чтения. – 1838, т. 31. – С. 161–174.
- [13] Масальский К.П. Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию, и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 годах в Испании и во Франции // Сын отечества. – 1850, № 5. – С. 1–18; № 9. – С. 1–24; 1851, № 5. – С. 1–18, № 7. – С. 1–16.
- [14] Письма Симеона Полоцкого // Вестник Европы. – 1828, № 17. – С. 37–47.
- [15] Полевой Н.А. Исторические акты о подвигах Ерофея Хабарова, на Амуре, в 1649–1651 гг. // Сын Отечества. – 1840, т.1. – С. 85–126.
- [16] Соловьев С.М. Обзор царствования Михаила Федоровича Романова // Современник. – 1852, № 1. – С. 1–50; № 2. – С. 79–122.
- [17] Соловьев С.М. Русские города XVII в. // Современник. – 1853, № 1. – С.1–28.
- [18] Соловьев С.М. Сочинения. Кн.6. – М., 1990–1991. – 586 с.
- [19] Спасский Г.О. колоколах, достопримечательных по своей величине // Горный журнал. Кн. 1. – 1833. – С. 123–134.
- [20] Список с грамоты государя царя Алексея Михайловича, писанной в 1657 году // Московский телеграф. – 1830, № 7. – С. 434–438.
- [21] Список с грамоты царя Алексея Михайловича в Юрьевец Поволжский 1671 года // Московский телеграф. – 1830, № 7. – С. 527–528.
- [22] Шукин Н.С. Подвиги русских на реке Амуре, в XVII столетии, описанные на основании подлинных бумаг Якутского и Нерчинского архивов // Сын Отечества. – 1848, т. 5. – С. 54–80.